

Совет Безопасности

Семьдесят девятый год

Предварительный отчет

9666-е заседание

Понедельник, 24 июня 2024 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хван (Республика Корея)

Члены:

Алжир	г-н Луафи
Китай	г-н Фу Цун
Эквадор	г-н Монтальво Соса
Франция	г-н де Ривьер
Гайана	г-жа Персауд
Япония	г-жа Сино
Мальта	г-жа Фрейзьер
Мозамбик	г-н Афонсу
Российская Федерация	г-н Небензя
Сьерра-Леоне	г-н Соуа
Словения	г-н Жбогар
Швейцария	г-н Хаури
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	дама Барбара Вудворд
Соединенные Штаты Америки	г-н Вуд

Повестка дня

Нераспространение

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению
резолюции 2231 (2015) от 4 июня 2024 года на имя Председателя Совета
Безопасности (S/2024/435)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

24-18103 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 4 июня 2024 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2024/435)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Германии и Исламской Республики Иран.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Ставроса Ламбринидиса.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2024/435, в котором содержится текст письма Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 4 июня 2024 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает сообщения г-жи Дикарло, Его Превосходительства г-на Ставроса Ламбринидиса и Постоянного представителя Мальты посла Ванессы Фрейзьер в ее качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Сейчас я предоставляю слово г-же Дикарло.

Г-жа Дикарло (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности с сообщением о Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД) и осуществлении резолюции 2231 (2015).

Как отметил в своем докладе (S/2024/471) Генеральный секретарь, возобновление полного и эффективного осуществления Плана и резолюции 2231 (2015), к сожалению, остается недостижимым. Соединенные Штаты не возобновили осуществление Плана, не сняли и не отменили односторонние санкции, которые они ввели после выхода из Плана в мае 2018 года, и не продлили срок действия режима изъятий в отношении торговли нефтью с Исламской Республикой Иран. Исламская Республика Иран также не отменила ни один из шагов, противоречащих выполнению обязательств в ядерной сфере, которые она предприняла с мая 2019 года.

В ходе отчетного периода Генеральный секретарь получил несколько писем от участников СВПД, в которых излагаются различные мнения по поводу нынешней тупиковой ситуации. В совместном письме от 3 июня (S/2024/429) постоянные представители Франции, Германии и Соединенного Королевства заявили, что эскалация в ядерной сфере со стороны Ирана «привела к выхолащиванию Совместного всеобъемлющего плана действий, значительно снизив его ценность для нераспространения». Эти страны вновь выразили обеспокоенность в связи с нарушениями Ираном СВПД, в частности с теми нарушениями, которые связаны с увеличением этой страной запасов обогащенного урана и производством и использованием современных центрифуг. Они подчеркнули, что нынешнее состояние ядерной программы Ирана, а также недавние публичные заявления Ирана о его технических возможностях по созданию ядерного оружия вызывают особую озабоченность с учетом того, что в октябре 2025 года, как ожидается, заканчивается срок действия резолюции 2231 (2015).

Постоянный представитель Ирана в письме от 5 июня (S/2024/439) ответил, что сокращение его страной мер по выполнению обязательств в ядерной области после выхода Соединенных Штатов из СВПД соответствует условиям Плана. Постоянный представитель отметил, что Франция, Германия и Великобритания не выполнили своих обязательств по снятию санкций в Переходный день. Он заявил, что выражение этими странами обеспокоенности по поводу прекращения действия резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности вводит в заблуждение и является провокационным.

Кроме того, Генеральный секретарь получил письмо от Постоянного представителя Российской Федерации (S/2024/467), а также совместное письмо от постоянных представителей Китая, Ирана и Российской Федерации (S/2024/466), которые датированы 12 июня. По их мнению, причиной продолжающегося ухудшения ситуации с выполнением СВПД стали выход Соединенных Штатов из Плана и повторное введение односторонних санкций, а также решение некоторых государств-членов не отменять действие национальных санкций после Переходного дня. Эти представители напомнили о своих коллективных усилиях, направленных на возобновление выполнения Плана, и отметили, что в полной мере действующий СВПД служил бы гарантией для международного сообщества. Эти письма были получены позже того срока, когда их можно было бы включить в доклад Генерального секретаря.

В своем последнем докладе от 27 мая 2024 года Международное агентство по атомной энергии вновь отметило, что, к сожалению, на деятельности Агентства по проверке и мониторингу по-прежнему «серьезно сказывается прекращение Ираном выполнения своих связанных с ядерной деятельностью обязательств по СВПД».

Кроме того, хотя Агентство не имеет возможности проверить общий объем запасов обогащенного урана в стране с февраля 2021 года, по его оценкам, Исламская Республика Иран располагает общими запасами обогащенного урана, которые в 30 раз превышают количество, разрешенное согласно СВПД. Речь идет, в частности, об увеличении запасов урана, обогащенного до 20 и 60 процентов. Такие запасы обогащенного урана и уровень обогащения по-прежнему вызывают весьма серьезную тревогу. Кроме того, Агентство опубликовало специальный доклад, в котором описывается намерение Ирана начать ранее заявленную деятельность по обогащению урана сверх установленных СВПД лимитов. Эта обновленная информация была распространена среди членов Совета после того, как была завершена работа над докладом Генерального секретаря.

Теперь я хотела бы перейти к ограничительным мерам, изложенным в приложении В к резолюции 2231 (2015). На данный момент единственные ограничительные меры, которые остаются в силе, касаются ядерной деятельности и передачи ядерных материалов. Эти меры, если от Совета не

поступят иные указания, будут действовать до октября 2025 года. В течение отчетного периода до сведения Секретариата не доводилась какая-либо информация о действиях, предположительно не соответствующих пункту 2 приложения В. Между тем за последние шесть месяцев в этом отчетном периоде по линии механизма поставок вновь не поступало новых предложений.

Однако Совет Безопасности получил 14 уведомлений в связи с ограничительными мерами, введенными в соответствии с Планом в отношении определенных видов ядерной деятельности. Соединенные Штаты в настоящее время рассматривают вопрос о принятии решения относительно продления срока действия изъятий в отношении проектов в области ядерного нераспространения, предусмотренных Планом и положениями приложения В к резолюции 2231 (2015), касающимися ядерной деятельности.

В заключение я хотела бы поддержать обращенный Генеральным секретарем к участникам Плана и Соединенным Штатам призыв использовать все возможные пути для налаживания диалога и сотрудничества. В нынешних условиях крайне важно уделять приоритетное внимание многостороннему подходу и дипломатии и взять курс на укрепление мира и безопасности. Кроме того, я хотела бы поблагодарить Ее Превосходительство г-жу Ванессу Фрейзьер за ее руководящую роль в качестве Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015), а также координатора Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии за наше постоянное сотрудничество.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-жу Дикарло за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Ламбринидису.

Г-н Ламбринидис (говорит по-английски): Для меня честь иметь возможность выступать в Совете Безопасности от имени Высокого представителя Европейского союза (ЕС) по иностранным делам и политике безопасности г-на Жозепа Борреля Фонтельеса в его качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД).

Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Антониу Гутерриша и Секретариат за их работу по выполнению резолюции 2231 (2015), а также Мальту как Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015). Мы принимаем к сведению семнадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2024/471).

Обеспечение невозможности приобретения или разработки Ираном ядерного оружия является одной из ключевых приоритетных задач Европейского союза в области безопасности. Сегодня ядерную программу Ирана нельзя рассматривать в отрыве от событий в регионе. В результате проводимой Ираном ядерной политики возрастает риск возникновения кризиса в сфере ядерного распространения в регионе. Мы по-прежнему верим в том, что дипломатия — это лучший способ обеспечить исключительно мирный характер ядерной программы Ирана.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) остается единственной беспристрастной и независимой международной организацией, уполномоченной Советом Безопасности осуществлять наблюдение и контроль за выполнением Ираном обязательств по ядерному нераспространению в рамках СВПД. Мы всецело поддерживаем деятельность МАГАТЭ по наблюдению и контролю за выполнением Ираном обязательств в ядерной сфере и в то же время выражаем свою серьезную обеспокоенность по поводу отказа Ирана от сотрудничества с Агентством.

В докладах МАГАТЭ все очевидно. Иран продолжает отступать от своих обязательств по СВПД и необратимым образом получать все больше знаний. Накопление Ираном запасов высокообогащенного урана, его все увеличивающиеся запасы обогащенного урана и развитие им своей инфраструктуры в области обогащения ядерного материала вызывают тревогу. Такие действия чреваты весьма высокими рисками распространения и приводят к серьезным опасениям относительно намерений Ирана. Кроме того, последовательный отказ Ирана от сотрудничества с МАГАТЭ сказывается на способности Агентства выполнять свои обязанности по наблюдению и не позволяет последнему предоставить гарантии того, что ядерная программа Ирана носит исключительно мирный характер. В настоящее время МАГАТЭ достигло той точки, когда им утрачена возможность непрерывно получать

информацию в отношении нескольких ключевых компонентов ядерной программы Ирана, в результате чего возобновление дипломатических усилий становится еще более проблематичным.

Объявление Ираном своего намерения продолжить наращивание собственных установленных мощностей по обогащению урана, о чем МАГАТЭ сообщило 13 июня, дополнительно усиливает нашу обеспокоенность. Если эти действия будут осуществлены, то это будет означать существенную эскалацию ситуации со стороны Ирана в том, что касается его ядерной программы и соответствующего потенциала, а также еще более значительный отход Ираном от своих обязательств в рамках СВПД и резолюции 2231 (2015). Мы призываем Иран отказаться от реализации своих планов, поскольку их реализация, без сомнения, поставит под угрозу любые будущие дипломатические усилия в ядерной сфере.

По-прежнему признаем, что Иран столкнулся и продолжает сталкиваться с крайне серьезными негативными экономическими последствиями выхода Соединенных Штатов из СВПД и повторного введения Соединенными Штатами ранее отмененных односторонних санкций. Соединенные Штаты также ввели дополнительные санкции, связанные с ядерной программой. Одновременно с этим в настоящее время Иран как никогда далеко продвинулся в своей ядерной программе, при этом в достаточной мере не обеспечиваются наблюдение и контроль со стороны МАГАТЭ.

Что касается других аспектов выполнения СВПД, то мы отмечаем, что механизм закупок по-прежнему готов принимать предложения. Он был разработан в качестве механизма по обеспечению транспарентности и укрепления доверия в целях предоставления гарантий того, что передача товаров и услуг, связанных с ядерной сферой или имеющих двойное назначение, полностью отвечает положениям резолюции 2231 (2015) и СВПД.

Мы крайне обеспокоены военной поддержкой Ираном агрессивной войны России на Украине, в том числе поставками беспилотников, которые были осуществлены в нарушение положений резолюции 2231 (2015). С учетом сложившейся ситуации и поддержки Ираном негосударственных вооруженных групп на Ближнем Востоке и в районе Красного моря, а также после нападений, совершенных

на Израиль 13 апреля 2024 года с использованием иранских беспилотников и ракет, 14 мая 2024 года ЕС принял решение расширить свои ограничительные меры в отношении беспилотных летательных аппаратов, с тем чтобы распространить их действие на передачу ракет. Мы призываем правительство Ирана прекратить военное сотрудничество со страной, которая нарушает Устав Организации Объединенных Наций. При необходимости ЕС будет и впредь реагировать соответствующим образом. В частности, в случае любой передачи баллистических ракет из Ирана в Россию поступит решительный ответ.

Мир сталкивается с целым рядом серьезных кризисов. В этой связи важно помнить о том, что нынешняя крайне тревожная ситуация на Ближнем Востоке делает еще более актуальным поиск путей стабилизации региона, и важнейшей составляющей в рамках этих усилий должен стать СВПД. Учитывая это, мы призываем все остальные стороны СВПД и Соединенные Штаты продолжать диалог, с тем чтобы безотлагательно решить проблему иранской ядерной программы. Необходимо восстановить осуществление ядерной дипломатии.

Координатор продолжает поддерживать контакты со всеми участниками СВПД и Соединенными Штатами в целях сохранения пространства для ядерной дипломатии в соответствии с рамками СВПД и резолюции 2231 (2015). Единственный способ устойчивым образом решить иранскую ядерную проблему — это дипломатический путь. Мы настоятельно призываем Иран возобновить полноценное сотрудничество с МАГАТЭ и в качестве первого и минимально необходимого шага воздерживаться от принятия каких-либо дополнительных мер, противоречащих его обязательствам в рамках СВПД. Шаги по деэскалации ситуации на ядерном фронте помогут восстановить доверие. Они могли бы способствовать воссозданию условий, благоприятных для возобновления переговоров.

Прошло уже два года с тех пор, как Высокий представитель представил компромиссный текст, в котором были изложены шаги, необходимые в тот момент для повторного присоединения Соединенных Штатов к СВПД и возобновления выполнения Ираном своих обязательств в полном объеме. Мы сожалеем, что Иран не принял необходимых решений для того, чтобы вернуться к выполнению своих связанных с ядерной деятельностью обязательств

в рамках СВПД. Этот компромиссный текст по-прежнему актуален и может служить отправной точкой для возобновления любых усилий, хотя в ходе любых будущих переговоров необходимо будет учитывать новую ситуацию в том, что касается ядерной программы Ирана и санкций, введенных против него. Тем не менее Высокий представитель по-прежнему готов в нужный момент содействовать диалогу между всеми участниками СВПД и Соединенными Штатами в соответствии с призывом Генерального секретаря, содержащимся в представленном нам сегодня докладе, и намерен прилагать все усилия в этой связи.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю г-на Ламбринидиса за его сообщение.

Слово предоставляется послу Фрейзьер.

Г-жа Фрейзьер (говорит по-английски): Сегодня я выступлю в своем качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Семнадцатый доклад Координатора (см. S/2024/476) был одобрен членами Совета 19 июня. Я хотела бы поблагодарить всех членов Совета за сотрудничество и конструктивное участие в этом процессе, а также за их готовность к компромиссу и проявленную гибкость. Это мой третий доклад в качестве назначенного Советом Координатора, и я признательна Совету за его постоянную поддержку. Я также очень рада, что мы смогли представить Совету этот доклад.

В докладе приводится фактическая информация о деятельности Совета Безопасности, связанной с «форматом 2231», за период с 15 декабря 2023 года по 19 июня 2024 года. Он состоит из шести подразделов, а именно: краткое описание деятельности, наблюдение за ходом осуществления резолюции, соответствующие сообщения, ключевые аспекты работы механизма поставок, а также транспарентность, информационно-разъяснительная работа и методические указания. С подробной информацией члены Совета могут ознакомиться в докладе, но я хотела бы упомянуть несколько ключевых аспектов.

Во-первых, за отчетный период было проведено одно заседание Совета в «формате 2231». Это заседание состоялось 18 июня, и представители Совета Безопасности обсудили выводы и рекомендации, содержащиеся в семнадцатом докладе Гене-

рального секретаря (S/2024/471) об осуществлении резолюции 2231 (2015), до его опубликования. Заместитель Генерального секретаря Дикарло уже упомянула их в своем заявлении.

Во-вторых, за отчетный период было распространено в общей сложности 22 записки в «формате 2231». Кроме того, государствам-членам и/или координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии было направлено в общей сложности 16 официальных сообщений, а от государств-членов и/или координатора было получено в общей сложности 15 сообщений. Среди них было два регулярных ежеквартальных доклада, опубликованных Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в феврале и мае, а также специальные доклады, опубликованные в декабре 2023 года и июне 2024 года. Ключевые аспекты этих докладов Агентства должным образом отражены в моем отчете. МАГАТЭ играет важную роль в осуществлении проверки и мониторинга ядерной деятельности в Исламской Республике Иран, как это предусмотрено резолюцией 2231 (2015). Работа МАГАТЭ позволяет членам международного сообщества сохранять уверенность в том, что ядерная программа Исламской Республики Иран носит исключительно мирный характер в соответствии с условиями, изложенными в Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД). Существенную роль в этом отношении играет доклад Генерального директора.

В-третьих, я отмечаю, что в течение отчетного периода Совету Безопасности не было представлено никаких новых предложений по линии механизма поставок. Данный механизм является ключевым инструментом повышения транспарентности и укрепления доверия в рамках СВПД. Он по-прежнему функционирует, и Рабочая группа по закупкам готова рассматривать соответствующие предложения. Как заявляли выступавшие до меня ораторы, СВПД, одобренный Советом в резолюции 2231 (2015), является наилучшим доступным способом обеспечения того, чтобы иранская ядерная программа сохраняла исключительно мирный характер. Признавая, с какими трудностями сопряжена работа в «формате 2231», я считаю, что благодаря диалогу и многостороннему подходу мы можем приложить максимум усилий для обеспечения эффективного осуществления СВПД и резолюции 2231 (2015), опираясь при этом на взаимное доверие и сотрудничество.

В заключение я хотела бы заявить, что в качестве Координатора сделаю все возможное для действия осуществлению резолюции 2231 (2015) и лежащего в ее основе СВПД. Я и мои сотрудники будем тесно взаимодействовать со всеми членами Совета на беспристрастной и транспарентной основе в интересах выполнения задач в рамках нашей общей ответственности. Рассчитываю на продолжение и укрепление нашего диалога и сотрудничества в дальнейшем.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю посла Фрейзьер за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций посла Ламбринидиса за их сообщения. Благодарю также посла Фрейзьер за ее работу в качестве Координатора.

Пока мы размышляем сегодня над выводами, содержащимися в докладе Генерального секретаря (S/2024/471), Иран продолжает отказываться предоставлять международному сообществу информацию о своей ядерной деятельности. Он препятствует усилиям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по решению неурегулированных вопросов, связанных с гарантиями, и намеренно затрудняет деятельность Агентства по проверке и мониторингу.

Нужно без колебаний осудить это дестабилизирующее и опасное поведение. Вместо того чтобы продемонстрировать всему миру, что его ядерная программа предназначена исключительно для мирных целей, Иран расширяет эту программу, провоцируя слухи о своих намерениях. Доклады МАГАТЭ от 27 мая и 13 июня свидетельствуют о том, что Иран намерен и далее расширять свою ядерную программу, которая не имеет реального гражданского применения. Ирану следует предпринять действия, способствующие укреплению международного доверия и деэскалации напряженности, а не продолжать ядерную деятельность, представляющую серьезный риск с точки зрения распространения.

Соединенные Штаты готовы использовать все необходимые средства, чтобы не допустить получения Ираном ядерного оружия. При этом мы решительно настроены дипломатическим путем развеять опасения международного сообщества в отношении ядерной программы Ирана. В октябре 2025 года для международного сообщества наступит переломный момент, когда Совет Безопасности может завершить рассмотрение ядерной проблемы Ирана в соответствии с резолюцией 2231 (2015). Однако важно напомнить, что, когда Совет первоначально принимал резолюцию 2231 (2015), его целью было помочь укрепить уверенность международного сообщества в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана. Учитывая действия Ирана, мы далеки от этой точки.

Действия Ирана свидетельствуют о том, что он не заинтересован в том, чтобы предоставить подтверждения исключительного мирного характера своей ядерной программы. При этом Иран продолжает разжигать конфликты и подрывать стабильность на Ближнем Востоке и грубо нарушать резолюции Совета, поставляя оружие своим марионеткам в регионе, в том числе в Йемене и Ливане. Более того, его собственные государственные средства массовой информации рассказывают о передаче им запрещенных технологий баллистических ракет хуситам, что также подтвердили в своих докладах эксперты Организации Объединенных Наций. В то же время правительство Ирана направляет Генеральному секретарю письма, в которых эти обвинения называются «голословными» и «основанными на лжи и дезинформации».

Совет Безопасности должен однозначно и единодушно осудить эту возмутительную дестабилизирующую деятельность. Когда Иран грубо и без последствий неоднократно бросает вызов Совету Безопасности и игнорирует выраженные МАГАТЭ в своих докладах обеспокоенности, это подрывает авторитет этого органа, занимающегося укреплением международного мира и безопасности, и доверие к нему.

Г-н Монтальво Соса (Эквадор) (*говорит по-испански*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций посла Ламбринидиса за их сообщения. От-

мечаю стремление Европейского союза в лице посла Ламбринидиса возродить Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД).

Я также благодарю Постоянного представителя Мальты посла Ванессу Фрейзьер за информацию, которую она предоставила в качестве Координатора по вопросам выполнения резолюции 2231 (2015).

Очевидно, что выполнение СВПД было приостановлено в результате односторонних действий, выходящих за рамки соглашения, одобренного Советом Безопасности в резолюции 2231 (2015). Эквадор неоднократно заявлял, что прозрачный диалог и сотрудничество в духе доброй воли всегда являются наилучшим способом обеспечения результатов, подотчетности и потенциальной активизации усилий по выполнению СВПД, реализация которого остается оптимальным вариантом урегулирования иранской ядерной проблемы.

Эквадор вновь заявляет о своей поддержке работы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и подчеркивает добросовестность, беспристрастность, объективность и независимость его технических групп. Только контроль МАГАТЭ позволит восстановить уверенность международного сообщества в мирном характере иранской ядерной программы. Поэтому Генеральный директор МАГАТЭ может рассчитывать на нашу поддержку предусмотренных его мандатом усилий по проверке, наблюдению и мониторингу.

Кроме того, необходимо восстановить доверие между всеми участниками процесса. Всестороннее и эффективное сотрудничество является обязанностью иранских властей согласно Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и соглашению о гарантиях. В этой связи я подчеркиваю важность положений резолюции о заключенном с Исламской Республикой Иран Соглашении о гарантиях в связи с ДНЯО, принятой 5 июня 2024 года Советом управляющих МАГАТЭ, членом которого является Эквадор.

В заключение я вновь заявляю о поддержке нашей страной всех усилий по восстановлению взаимодействия с целью поиска дипломатического решения и обеспечения полного и эффективного осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий.

Г-жа Сино (Япония) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло, Его Превосходительство г-на Ламбринидиса и посла Фрейзьер за их содержательные брифинги.

Прошло шесть месяцев с тех пор, как мы в последний раз обсуждали в этом зале ситуацию в Иране в контексте вопросов нераспространения (см. S/PV.9511). К сожалению, ситуация остается напряженной. Япония глубоко обеспокоена тем, что прекращение выполнения Ираном своих связанных с ядерной детальностью обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) серьезно сказывается на деятельности Агентства по проверке и мониторингу в рамках СВПД. Представленный недавно доклад Генерального директора МАГАТЭ Гросси вызывает серьезную тревогу, поскольку в нем четко говорится, что Агентство утратило непрерывность поступления информации в отношении, в частности, производства центрифуг и роторов. Япония также крайне обеспокоена постоянным увеличением запасов высокообогащенного урана в Иране и продолжающимся созданием инфраструктуры для усовершенствованных каскадов центрифуг. Мы разделяем глубокое сожаление Генерального директора по поводу того, что Иран до сих пор не изменил своего решения об отмене назначений нескольких опытных инспекторов Агентства.

Япония вновь заявляет о своей поддержке целей нераспространения, поставленных в СВПД. Иран должен обеспечить исключительно мирный характер своей ядерной программы, и деятельность МАГАТЭ по проверке и мониторингу является необходимым условием достижения этой цели. Поэтому мы вновь настоятельно призываем Иран полностью выполнить свои обязательства по СВПД, в том числе принять меры по обеспечению транспарентности, и возобновить применение Дополнительного протокола к своему Соглашению о всеобъемлющих гарантиях.

Япония приветствует усилия Генерального директора Гросси по налаживанию взаимодействия с Ираном, включая его визит в Тегеран и Исфахан в мае. Отмечаем, что Генеральный директор приветствует согласие Ирана с тем, что совместное заявление от 4 марта 2023 года продолжает служить основой для сотрудничества с Агентством и для решения остающихся вопросов, связанных с гаран-

тиями. Мы очень надеемся, что запланированные технические консультации состоятся в ближайшее время и что Иран серьезно отнесется к предложениям Агентства. Эти консультации могут привести к достижению конкретных результатов в урегулировании всех нерешенных вопросов и создать предпосылки для достижения более широких договоренностей между сторонами.

На Ближнем Востоке сложилась крайне нестабильная и опасная ситуация. Дальнейшая эскалация не отвечает интересам международного сообщества. Мы призываем все заинтересованные стороны серьезно рассмотреть новые возможности для применения дипломатических методов, с тем чтобы возобновить действие соглашения ради обеспечения международного мира и безопасности.

Япония провела ряд встреч с Ираном, в том числе на высшем уровне, в ходе которых мы прямо выразили нашу обеспокоенность и обменялись откровенными мнениями по целому ряду вопросов, в том числе связанных с ядерной деятельностью. Мы будем и впредь вносить необходимый вклад, опираясь на наши исторические отношения с Ираном и другими ключевыми заинтересованными сторонами.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде чем перейти к пункту повестки дня этого заседания, я хотел бы решительно осудить террористический акт, который произошел 23 июня в Республике Дагестан Российской Федерации. Мы выражаем наши искренние соболезнования пострадавшим, семьям погибших, правительству России и ее народу.

В начале своего выступления я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло, главу делегации Европейского союза (ЕС) при Организации Объединенных Наций посла Ламбринидиса и Постоянного представителя Мальты посла Фрейзьер за их сообщения.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) — это важное достижение многосторонней дипломатии, одобренное Советом Безопасности. В настоящее время переговоры по возобновлению его осуществления зашли в тупик, и ситуация с иранской ядерной программой находится на переломном этапе. Все члены международного сообщества хотят, чтобы в переговорах как можно скорее был достигнут прогресс, поскольку это даст но-

вую надежду на позитивные изменения в охваченном конфликтами и кризисами регионе Ближнего Востока и в мире, полном неопределенности и нестабильности.

В этой связи я хотел бы поделиться четырьмя соображениями.

Во-первых, в интересах достижения всеобъемлющей цели политического и дипломатического урегулирования стороны должны более четко осознать необходимость неотложных действий, продемонстрировать позитивный настрой и активизировать диалог и взаимодействие, чтобы безотлагательно возобновить переговоры и полное и эффективное осуществление СВПД. Европейский союз в качестве координатора оказал свои добрые услуги для возобновления переговоров. Мы призываем ЕС сохранять свою исключительно важную координирующую роль. Именно выход Соединенных Штатов из СВПД в одностороннем порядке и продолжающееся максимальное давление на Иран являются причиной того, что иранский ядерный кризис до сих пор не удалось урегулировать. Соединенные Штаты должны взять на себя ответственность, проявить добрую волю и предложить конкретные меры по созданию условий, которые будут способствовать скорейшему возобновлению надлежащего осуществления Плана.

Во-вторых, односторонние санкции, введенные Соединенными Штатами против Ирана, не соответствуют основополагающим принципам справедливости и беспристрастности. Они наносят ущерб взаимовыгодному сотрудничеству между странами, не способствуют обеспечению международной справедливости и законности и серьезно подрывают соблюдение норм международного права и международные отношения. Мы настоятельно призываем Соединенные Штаты в кратчайшие сроки отменить незаконные санкции против Ирана, а также экстерриториальные меры, введенные в отношении сторонних организаций и третьих лиц. Это поможет Ирану восстановить законный доступ к торгово-экономической деятельности, создаст условия для нормализации торгово-экономического сотрудничества между Ираном и другими сторонами, предложит стимулы для иранской стороны и проложит путь для будущих переговоров.

В-третьих, необходимо создать позитивную, благоприятную атмосферу для переговоров. Факты неоднократно подтверждали, что давление на Иран не поможет делу. Общение и диалог — вот правильный путь. Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии Гросси взаимодействует с Ираном, в частности он посетил эту страну в мае. Это способствует укреплению взаимного доверия между Агентством и Ираном и облегчает деятельность Агентства по мониторингу на местах. Однако некоторые страны подталкивают Агентство к принятию резолюций, призванных оказать давление на Иран. Такой подход не является конструктивным и лишь усиливает враждебность, провоцирует конфронтацию, подрывает взаимное доверие и еще больше усложняет ситуацию.

В-четвертых, необходимо найти надлежащее решение для вопросов региональной безопасности. Иранская ядерная проблема влияет на ситуацию на Ближнем Востоке. Сохранение СВПД способствует региональному миру и стабильности и соответствует общим интересам стран региона. Заинтересованные страны региона должны придерживаться концепции общей безопасности и серьезно относиться к законным и обоснованным опасениям друг друга в области безопасности, чтобы смягчить напряженность путем диалога, укрепить взаимное доверие и добиться консенсуса, заложив тем самым основу для прочного мира в регионе. При этом некоторые страны должны прекратить использовать иранскую ядерную проблему для продвижения своих геополитических планов. Они должны воздерживаться от увязывания иранских ядерных переговоров с другими вопросами. Это приведет лишь к срыву переговоров о возобновлении выполнения соглашения и подрыву дипломатические усилия по решению иранской ядерной проблемы.

Сохранение СВПД означает поддержку многостороннего подхода, поддержание честности и справедливости на международном уровне и сохранение авторитета Совета. Китай конструктивно участвовал в переговорах по возвращению к реализации этого плана и сыграл конструктивную роль в формировании консенсуса. В дальнейшем Китай будет продолжать работать со всеми сторонами, чтобы обеспечить скорейшее достижение соглашения о возобновлении реализации Плана, добиваясь политического урегулирования иранской ядер-

ной проблемы, защищать международный режим нераспространения и неустанно стремиться к миру и стабильности на Ближнем Востоке.

Г-н Соуа (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за организацию этого заседания.

Я также благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла Ставроса Ламбринидиса и посла Ванессу Фрейзьер за их весьма интересные и содержательные сообщения.

Сьерра-Леоне хотела бы воспользоваться своей первой возможностью принять участие в обсуждении этого пункта повестки дня, чтобы выразить нашу признательность участникам Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в свете нынешней ситуации за их неизменную приверженность дипломатическому решению в целях обеспечения мирного характера ядерной программы Исламской Республики Иран.

Прежде всего позвольте мне подтвердить непоколебимую приверженность Сьерра-Леоне глобальному миру и безопасности. Как государство-член, приверженное принципам нераспространения, мы решительно поддерживаем все международные и дипломатические усилия по предотвращению распространения ядерного оружия.

Мы приветствуем семнадцатый доклад Генерального секретаря (S/2024/471), семнадцатый полугодовой доклад Координатора об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2024/476) и семнадцатый доклад Совместной комиссии Совету Безопасности по вопросу о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления (см. S/2024/435), который охватывает период с 6 декабря 2023 года по 31 мая 2024 года.

Выслушав мнение Генерального секретаря, Сьерра-Леоне глубоко обеспокоена тем, что не удается восстановить осуществление СВПД, поскольку с мая 2019 года соответствующая сторона не предприняла никаких шагов в обратном направлении, что свидетельствует о расширении ее ядерной программы в нарушение обязательств, взятых на себя перед Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). С другой стороны, мы также

отмечаем, что некоторые односторонние санкции, вновь введенные в 2018 году одной из сторон, не были ни сняты, ни отменены.

В этой связи мы принимаем к сведению письмо постоянных представителей Франции, Германии и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 3 июня 2024 года (S/2024/429). В этом письме они излагают свои наблюдения, опасения и претензии, касающиеся ядерной эскалации, масштабных нарушений СВПД, необратимости успехов Ирана и сложности возвращения к полному выполнению СВПД.

Мы также принимаем к сведению письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран от 5 июня 2024 года (S/2024/439) и совместное заявление постоянных представителей Китая, Исламской Республики Иран и Российской Федерации от 4 июня 2024 года, распространенное в Совете Безопасности 13 июня 2024 года в ответ на замечания, опасения и претензии, изложенные в документе S/2024/429.

Сьерра-Леоне твердо убеждена в том, что в докладах Генерального секретаря, специальных докладах Координатора от 26 декабря 2023 года и 13 июня 2024 года, а также очередных докладах от 26 февраля 2024 года (S/2024/376) и 27 мая 2024 года о деятельности МАГАТЭ по проверке и мониторингу в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015) содержится справедливая оценка осуществления резолюции 2231 (2015) с момента опубликования шестнадцатого доклада (S/2023/975) от 15 декабря 2023 года. Сьерра-Леоне выражает признательность Генеральному секретарю, Координатору, Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии и его сотрудникам за их работу и обширные доклады.

И в февральском, и в майском очередных докладах отмечается, что в период с 16 января 2016 года по 8 мая 2019 года МАГАТЭ осуществляло проверку и мониторинг выполнения Исламской Республикой Иран ее связанных с ядерной деятельностью обязательств в соответствии с СВПД. Сьерра-Леоне также отмечает, что в этих докладах была выражена серьезная озабоченность тем, что на деятельность по проверке и мониторингу МАГАТЭ, связанную с СВПД, серьезно повлияло прекращение выполнения Ираном своих обязательств в ядерной области в рамках СВПД. Согласно отчетам, ситуация

усугубилась из-за решения Исламской Республики Иран вывезти все оборудование Агентства для деятельности по наблюдению и мониторингу в связи с СВПД и прекратить временное применение Дополнительного протокола. В связи с этим Агентство на протяжении более трех лет не может осуществлять связанную с СВПД деятельность по проверке и мониторингу производства и инвентарного количества центрифуг. Глубокую озабоченность вызывает то, что Агентство не имеет возможности проверять общий объем запасов обогащенного урана в Исламской Республике Иран с февраля 2021 года, однако по оценкам существует существенный избыток таких запасов и они значительно превышают установленный СВПД максимально допустимый уровень. Это особенно тревожно, учитывая предстоящее прекращение действия резолюции 2231 (2015) в октябре 2025 года.

В отчете за май 2024 года мы также с обеспокоенностью отмечаем, что Исламская Республика Иран до сих пор не отменила свое решение от сентября 2023 года об отмене назначения нескольких опытных инспекторов Агентства. Мы присоединяемся к обращенному к Исламской Республике Иран призыву Генерального директора отменить это решение в контексте продолжающихся консультаций между Агентством и Ираном, поскольку это необходимо для того, чтобы Агентство могло в полной мере эффективно осуществлять свою деятельность по проверке в Исламской Республике Иран.

Поскольку поступают сообщения о многочисленных нарушениях, ставящих под сомнение необратимость реализации СВПД и его возможности в плане обеспечения нераспространения, возвращение к полной и эффективной реализации Плана, несомненно, потребует зрелой политической воли. Мы настоятельно призываем Исламскую Республику Иран прекратить ядерную эскалацию и продолжить реализацию мирной программы в области ядерной энергетики в сотрудничестве с МАГАТЭ.

Мы высоко оцениваем деятельность Координатора СВПД за его продолжающиеся усилия по проведению консультаций с участниками Плана и Соединенными Штатами Америки для обсуждения событий, связанных с Планом действий, в целях возможного возобновления участия Соединенных Штатов в Плане и по обеспечению полного и эффективного осуществления Плана всеми сторонами. Вместе с Генеральным секретарем Сьерра-Ле-

оне настоятельно призывает Соединенные Штаты и других участников использовать все имеющиеся возможности для диалога и сотрудничества.

Мы отмечаем, что в течение рассматриваемого периода Совету Безопасности не было представлено никаких новых предложений. Из 52 предложений, представленных с момента вступления в силу, 37 были одобрены, пять не были одобрены и 10 были отозваны. Мы выражаем признательность Совместной комиссии СВПД и участникам Рабочей группы по закупкам за продолжение их работы даже после выхода Соединенных Штатов и за их приверженность сохранению целостности механизма закупок и всестороннюю поддержку обеспечения его дальнейшего функционирования в качестве инструмента укрепления транспарентности и доверия. Мы присоединяемся к Координатору и выступаем за использование в полном объеме механизма закупок. Мы ссылаемся на резолюцию 2231 (2015) и призываем все государства воздерживаться от действий, подрывающих выполнение обязательств по СВПД.

В заключение Сьерра-Леоне подтверждает свою непоколебимую приверженность принципам разоружения, нераспространения и обеспечения международного мира и безопасности. Мы призываем все государства-члены, региональные и международные организации принять все необходимые меры для всесторонней поддержки выполнения СВПД.

Г-н Афонсу (Мозамбик) (*говорит по-английски*): Мозамбик благодарит заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Ставроса Ламбринидиса за их важные и исчерпывающие сообщения. Выражаем признательность Постоянному представителю Мальты и Координатору Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) послу Ванессе Фрейзер за ее самоотверженное участие в решении этого вопроса. Отмечаем участие в этом заседании Постоянного представителя Исламской Республики Иран и представителя Германии.

На основании сделанных сообщений и представленных нам докладов (см. S/2024/435 и S/2024/471) мы вынуждены с сожалением констати-

ровать, что с момента последнего заседания Совета Безопасности по этой теме, состоявшегося 18 декабря 2023 года (см. S/PV.9511), существенного прогресса в осуществлении Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) достигнуто не было. Отсутствие прогресса свидетельствует о том, что участникам СВПД и международному сообществу в целом необходимо возобновить и активизировать усилия, направленные на возобновление полного и эффективного выполнения СВПД и резолюции 2231 (2015). Твердо исходим из того, что устойчивый диалог и сотрудничество могут изменить ситуацию к лучшему, оградив международный мир и безопасность от угрозы ядерного распространения в условиях, когда региональная и международная обстановка остается и без того сложной и нестабильной. Мы знаем о существующих проблемах, препятствующих выполнению СВПД в полном объеме. Однако мы вновь обращаемся ко всем подписавшим его сторонам с призывом подтвердить свою приверженность этому важному и благородному начинанию. В этой связи мы продолжаем подчеркивать важность возобновления применения мер укрепления доверия, эффективного использования всех без исключения дипломатических каналов, конструктивного диалога и многостороннего взаимодействия, а также применения подхода, способного обеспечить сотрудничество и взаимную выгоду. Мы убеждены, что Организация Объединенных Наций должна быть в центре этих общих усилий.

Мозамбик всегда выступал за полную ликвидацию ядерного оружия. Мы считаем, что они по своей сути противоречат концепции нашей коллективной безопасности. Их потенциальное использование где бы то ни было и кем бы то ни было может обернуться катастрофой для всего человечества. После бомбардировок Хиросимы и Нагасаки международному сообществу на протяжении почти восьми десятилетий удавалось отстаивать принцип недопущения применения оружия массового уничтожения. Его беспрецедентное и разрушительное воздействие на людей и окружающую среду является суровым напоминанием о том, почему задача сохранения мира должна продолжать направлять наши коллективные усилия.

Статья 11 Устава Организации Объединенных Наций уполномочивает Генеральную Ассамблею:

«рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений».

В этой связи мы считаем, что принцип всеобщего и полного разоружения всех государств должен поддерживаться всеми миролюбивыми странами в качестве единственной и абсолютной гарантии неприменения ядерного оружия.

Г-жа Хаури (Швейцария) (*говорит по-французски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло, посла Фрейзьер и посла Ламбринидиса за их сообщения.

Швейцария разочарована положением дел с осуществлением резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и выражает свою обеспокоенность в этой связи. Последний из этих документов в 2015 году по праву считался примером успеха многосторонней дипломатии в части нераспространения. Швейцария неоднократно выражала свою глубокую обеспокоенность как выходом Соединенных Штатов из СВПД, так и принятыми Ираном различными мерами. В частности, Швейцария сожалеет о том, что, несмотря на проявленную большинством сторон готовность к переговорам о скорейшем возвращении к осуществлению СВПД в 2021 году, никакого прогресса не наблюдается. Риск регионального конфликта сохраняется. Вместе с тем сохранение этого важного элемента международного режима ядерного нераспространения и международной безопасности отвечает нашим общим интересам. Следовательно, оперативное и полное выполнение всеми сторонами своих обязательств является настоятельной и неотложной задачей, тем более что до истечения срока действия резолюции 2231 (2015) в октябре 2025 года осталось чуть больше года.

Возрождение перспектив выполнения резолюции 2231 (2015) и возобновления осуществления СВПД зависит от трех аспектов.

Во-первых, в последнем докладе Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) поднимается много вопросов об увеличении в целом запасов обогащенного урана в Иране, установке новых центрифуг и трудностях, с которыми сталкивается Агентство при проведении проверок в отношении ядерной программы Ирана. Впро-

чем, чтобы заверить международное сообщество в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана, иранские власти должны неизменно и безоговорочно сотрудничать с МАГАТЭ на транспарентной основе. Очень разочаровывает тот факт, что спустя более года после принятия 4 марта 2023 года совместной декларации никакого прогресса достигнуто не было. Иран должен незамедлительно начать соблюдать в полном объеме обязательства, принятые в рамках СВПД и Договора о нераспространении ядерного оружия.

Во-вторых, нас весьма сильно беспокоят подтвержденные данные о передаче беспилотников из Ирана в третьи страны, такие как Россия и Йемен, а также о передаче баллистических ракет в Йемен. Мы подчеркиваем, что до 18 октября 2023 года любая передача предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, перечисленных в Режиме контроля за ракетной технологией, представляла собой нарушение резолюции 2231 (2015). Недавние события в регионе подчеркнули, в какой степени такая передача может способствовать эскалации конфликтов. Кроме того, мы с сожалением отмечаем, что Иран разрабатывает баллистические ракеты и проводит их испытания, что противоречит резолюции 2231 (2015).

Наконец, ситуация в контексте осуществления СВПД служит нам напоминанием о необходимости срочных дипломатических усилий во избежание полного краха этого режима. Важно отметить, что Генеральный секретарь в своей Новой повестке дня для мира рекомендует считать нераспространение ядерного оружия и разоружение ключевыми мерами. Именно с помощью переговоров и сохранения таких норм достигается доверие — подлинный краеугольный камень многостороннего формата. Надеемся, что эти переговоры возобновятся и позволят вовлеченным сторонам вспомнить о нашей коллективной заинтересованности в урегулировании иранского ядерного вопроса. Для обеспечения устойчивого решения, политическая разрядка должна проводиться параллельно с возвращением к обязательствам по СВПД и к духу этого документа.

Совет должен найти общий язык по вопросу о ядерном нераспространении. Швейцария уже проводила на своей территории важнейшие этапы соответствующих переговоров, и сейчас она готова

содействовать достижению любого дипломатического решения, направленного на сохранение режима нераспространения ядерного оружия.

Г-н Жбогар (Словения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло и главу делегации Европейского союза (ЕС) посла Ламбринидиса, а также нашу мальтийскую коллегу посла Фрейзьер в ее качестве координатора за их ценные замечания. Я также хочу поприветствовать в зале представителей Ирана и Германии.

У моей страны по-прежнему вызывает большую озабоченность тот факт, что Иран решил прекратить реализацию мер по обеспечению транспарентности, предусмотренных Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД). Когда в дополнение к этому было принято решение о демонтаже всего связанного с СВПД оборудования для наблюдения и мониторинга Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), полноценный надзор за ядерной программой Ирана стал невозможен.

Без Дополнительного протокола и в условиях неполного выполнения СВПД становится все сложнее подтвердить мирный характер ядерной программы Ирана. У нас это вызывает очень большую обеспокоенность.

Нашу обеспокоенность усугубляют последние события. Согласно последним отчетам МАГАТЭ, Иран в настоящее время значительно расширяет свои мощности по обогащению урана. Кроме того, запасы обогащенного урана в стране значительно превышают ограничения, установленные в СВПД. Значительно увеличилось количество высокообогащенного урана, что вызывает особую тревогу. В то же время нам не предоставлено объяснение того, как этот высокообогащенный уран может быть использован в гражданских целях. Учитывая эти опасения, Словения призывает Иран отказаться от этих действий и воздержаться от дальнейших эскалационных шагов.

До тех пор, пока не будет найдено решение по СВПД, крайне важным остается всестороннее сотрудничество Ирана с МАГАТЭ. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность МАГАТЭ за его объективную и неустанную работу над этим вопросом. Сло-

вения полностью поддерживает работу Агентства и высоко оценивает его профессионализм в этой области.

Словения по-прежнему считает СВПД, возможно, наиболее значительным достижением многостороннего подхода за последнее десятилетие. Он доказал, что многосторонняя дипломатия может работать и находить решения основных проблем международной безопасности. Он представляет собой надежную сделку по нераспространению и важный элемент региональной стабильности. Однако после выхода Соединенных Штатов и начала реализации Ираном так называемых мер по исправлению ситуации режим СВПД получил несколько сильных ударов.

Поскольку до дня прекращения действия СВПД осталось менее полутора лет, настало время задуматься о том, что будет после него. Мы всегда прекрасно понимали, что масштабы и неясный характер ядерной программы Ирана создают проблемы, которые Соглашение о всеобъемлющих гарантиях просто не в состоянии полностью решить. Сегодня это еще более верно, чем в годы, предшествовавшие принятию СВПД.

Какую форму примет новое решение иранской ядерной проблемы, сказать невозможно. Однако мы точно знаем, что оно понадобится нам очень скоро.

Г-н де Ривьер (Франция) *(говорит по-французски)*: Я хотел бы поблагодарить г-жу Дикарло и координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) за их сообщения.

На протяжении более пяти лет Иран нарушает свои обязательства по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД). В течение прошедших шести месяцев эти нарушения продолжались и усугублялись.

Доклад, опубликованный Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) 27 мая, рисует тревожную картину. К настоящему времени Иран накопил запас обогащенного урана, более чем в 30 раз превышающий объемы, разрешенные соглашением. Иран продолжает работы по обогащению урана, темпы которых явно превышают предельные темпы, установленные соглашением, и которые не имеют убедительного обоснования с точки зрения применения в гражданской сфере.

Иран продолжает лишать соглашение его смысла и отказывается сотрудничать с МАГАТЭ по существу. Иран продолжает накладывать ограничения на проверочную деятельность Агентства, которое утратило непрерывность поступления информации о целых разделах иранской программы и поэтому не может предоставить гарантии ее исключительно мирного характера.

Кроме того, в последнее время Иран сделал ряд крайне тревожных заявлений, в которых говорится о его технических возможностях по созданию ядерного оружия и о возможном изменении его предполагаемой ядерной доктрины. Такие заявления идут вразрез с обязательством Ирана в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий ни при каких обстоятельствах не стремиться к получению, разработке или приобретению ядерного оружия. Они также противоречат обязательствам Ирана по Договору о нераспространении ядерного оружия.

Столкнувшись с этой тревожной ситуацией, Франция вместе с Германией и Соединенным Королевством, нашими партнерами по «европейской тройке», продолжает прилагать усилия для поиска дипломатического урегулирования и решения проблемы нарушения Ираном своих обязательств. В январе 2020 года, в ответ на невыполнение Ираном своих обязательств, члены «европейской тройки» задействовали механизм урегулирования споров, предусмотренный Совместным всеобъемлющим планом действий. Мы работаем в этих рамках уже почти четыре года. Мы также провели переговоры в 2021 и 2022 годах, в результате которых были предложены соглашения, позволяющие Соединенным Штатам вернуться к выполнению Совместного всеобъемлющего плана действий, а Ирану — полностью выполнить свои обязательства. Иран решил отвергнуть эти возможности, выдвигая требования, выходящие за рамки соглашения.

В октябре «европейская тройка» вместе с нашими партнерами приняла решение не отменять некоторые санкции, срок действия которых истек. Учитывая продолжающиеся нарушения Ираном соглашения, это был соразмерный ответ, принятый в соответствии с механизмом урегулирования споров, предусмотренным соглашением.

На последнем заседании Совета управляющих МАГАТЭ, состоявшемся в начале июня, была принята резолюция, призывающая Иран к срочному и добросовестному сотрудничеству с Агентством для прояснения нерешенных вопросов, связанных с обнаружением незадекларированного ядерного материала на нескольких объектах в стране. В ее тексте Ирану напоминает о его обязательствах по Соглашению о гарантиях в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия. Это отдельный вопрос, не связанный с выполнением Совместного всеобъемлющего плана действий.

Тем не менее Иран воспользовался этим предложением для того, чтобы пойти еще дальше в своих нарушениях Совместного всеобъемлющего плана действий, как отметило МАГАТЭ в своем последнем докладе от 13 июня. Иран решил увеличить свой потенциал в плане обогащения, введя в действие новые центрифуги на объекте в Натанзе, установив новые центрифуги на подземном объекте в Фордо и объявив о своем намерении установить тысячи новых современных центрифуг в Натанзе и Фордо. Это неприемлемо.

Эскалация ядерной программы Ирана опасна. Он лишает Совместный всеобъемлющий план действий его смысла как соглашения о нераспространении. Она является препятствием для возобновления дипломатических усилий, направленных на устранение озабоченности международного сообщества по поводу ядерной программы Ирана. Она представляет собой угрозу международному миру и безопасности, в связи с чем необходимо, чтобы Совет в полном объеме уделял этому внимание.

Франция вновь заявляет о своей поддержке МАГАТЭ и его Генерального директора. Мы вновь настоятельно призываем Иран в полной мере сотрудничать с Агентством и вернуться на путь соблюдения Совместного всеобъемлющего плана действий. Мы по-прежнему привержены поиску дипломатического решения для обеспечения того, чтобы Иран не получил ядерное оружие.

Г-н Луафи (Алжир) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло и послов Фрейзьер и Ламбринидиса за их сообщения. Алжир высоко оценивает их постоянные усилия по

поддержке осуществления резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД).

Алжир вновь заявляет о своей решительной поддержке СВПД, который он считает значительным многосторонним дипломатическим достижением и важным вкладом в региональный мир и безопасность. Мы твердо убеждены, что он остается наилучшим из имеющихся вариантов обеспечения соблюдения Ираном своих обязательств в ядерной сфере в обмен на всеобъемлющую отмену всех санкций против Ирана.

Мы подчеркиваем важность возобновления дипломатических переговоров, направленных на возобновление реализации СВПД, которое имеет крайне важное значение и которое необходимо продолжать. Мы настоятельно призываем все стороны конструктивным образом взаимодействовать друг с другом, проявлять гибкость и прилагать усилия для скорейшего возобновления реализации соглашения. Возобновление осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий отвечает интересам всех сторон и международного сообщества в целом. Мы также подчеркиваем важность того, чтобы все стороны воздерживались от действий, которые могут привести к эскалации напряженности или подорвать реализацию Совместного всеобъемлющего плана действий. Такой подход подразумевает отказ от провокационной риторики и действий, которые вступают в противоречие с резолюцией.

Алжир твердо убежден, что возможность проложить путь вперед тесно связана с применением дипломатии и диалога. Поэтому мы призываем все стороны в максимальной степени активизировать свои дипломатические усилия, закрепить достигнутый прогресс и продемонстрировать необходимую политическую волю для выработки приемлемого для всех решения. Выполнение в полном объеме СВПД отвечает интересам региональной и глобальной безопасности. Алжир готов поддерживать дипломатические усилия, направленные на достижение выполнения в полном объеме резолюции 2231 (2015) и возобновление реализации СВПД, и мы настоятельно призываем членов Совета сохранять единство в содействии достижению данной цели.

Дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла Ламбринидиса и посла Фрейзьер за их доклады и сообщения.

Непрекращающаяся эскалация со стороны Ирана в ядерной сфере означает, что сейчас он как никогда близок к тому, чтобы иметь возможность создать ядерное оружие. Ввиду этой ситуации регион и мир становятся гораздо более опасными и повышается вероятность эскалации со стороны других стран.

Посредством осуществления резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) Совет Безопасности стремится предоставить Ирану возможность продемонстрировать мирный характер своей ядерной программы. Однако, как неоднократно сообщало Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Иран продолжает активно осуществлять свою программу, которая выходит далеко за пределы СВПД и которую невозможно оправдать никакими правдоподобными гражданскими целями. Генеральный директор МАГАТЭ сообщает, что запасы обогащенного урана превышают установленные в СВПД пределы более чем в 30 раз. В данный момент Иран устанавливает еще более современные центрифуги, которые еще больше увеличат его возможности по производству расщепляющегося материала для вооружений.

Давайте внесем ясность в отношении того, что это означает. Срок действия резолюции 2231 (2015) истекает в октябре следующего года, а вместе с ней и право на повторное введение санкций Организации Объединенных Наций против Ирана. Учитывая опасные предпринимаемые Ираном шаги, вследствие которых он весьма близок к тому, чтобы иметь возможность создать оружие, эта ситуация должна вызывать серьезную озабоченность Совета.

Три европейские стороны — Франция, Германия и Соединенное Королевство — по-прежнему привержены выработке дипломатического решения. Мы продолжаем соблюдать условия СВПД, и такую же приверженность должен продемонстрировать и Иран. Мы будем и впредь готовы к рассмотрению всех дипломатических вариантов, в том

числе, если потребуется, к задействованию механизма восстановления санкций Организации Объединенных Наций еще до октября 2025 года.

Г-жа Персауд (Гайана) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла Ламбринидиса и посла Фрейзьер за их сообщения. Я также приветствую присутствующих здесь сегодня представителей Исламской Республики Иран и Федеративной Республики Германия.

Гайана принимает к сведению семнадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2024/471). Мы обеспокоены тем, что выполнение резолюции и Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по-прежнему остается недостижимой целью. Мы также отмечаем содержащееся в недавнем докладе Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) заявление о том, что

«прекращение Ираном выполнения своих связанных с ядерной детальностью обязательств по СВПД серьезно сказывается на деятельности Агентства по проверке и мониторингу в рамках СВПД».

Мы также приняли к сведению, что вывоз оборудования МАГАТЭ из Ирана негативно сказался на его способности предоставлять гарантии мирного характера иранской ядерной программы.

Учитывая нынешнюю нестабильную ситуацию на Ближнем Востоке, необходимо активизировать усилия по достижению мира и безопасности в регионе. Заключение СВПД и единогласное принятие резолюции 2231 (2015) в 2015 году позволили наметить важный путь для того, чтобы гарантировать исключительно мирный характер ядерной программы Ирана и содействовать развитию нормального экономического сотрудничества с этой страной. Гайана считает, что осуществление в полном объеме Плана и резолюции имеет решающее значение для укрепления мира и безопасности в регионе. Кроме того, осуществление Плана и резолюции имеет большое значение в том числе и для укрепления доверия.

Гайана настоятельно призывает все заинтересованные стороны возобновить осуществление Плана и призывает Иран вновь проявить привер-

женность выполнению своих обязательств в соответствии с Планом. Оба эти фактора крайне важны для укрепления доверия.

Гайана также подчеркивает важную роль Совета Безопасности, Генерального секретаря, МАГАТЭ и канала закупок Совместной комиссии в содействии осуществлению резолюции и Плана. Вновь заявляем о нашей поддержке предпринимаемых ими усилий. Мы считаем, что успешное осуществление Плана все еще является возможным до истечения срока действия резолюции 2231 (2015) в октябре 2025 года.

В заключение Гайана призывает все заинтересованные стороны к диалогу и дипломатии в целях полного и эффективного выполнения резолюции 2231 (2015) и СВПД. Мы также подтверждаем нашу приверженность продвижению режима разоружения и нераспространения и продолжаем решительно выступать за полную ликвидацию ядерного оружия.

Г-жа Фрейзьер (Мальта) *(говорит по-английски)*: Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Я также благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло и посла Ламбринидиса за их сообщения.

Мы приветствуем семнадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2024/471) и доклад Совместной комиссии о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам (см. S/2024/435). Мы приняли к сведению оба доклада.

Мы по-прежнему полны решимости заниматься поиском дипломатического способа урегулирования иранской ядерной проблемы. Продолжаем поддерживать Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) и полное выполнение его положений и положений резолюции 2231 (2015). СВПД, также как и его одобрение в резолюции 2231 (2015), стал большим дипломатическим достижением и важнейшим инструментом для усилий по нераспространению. Настоятельно призываем все стороны воздерживаться от дальнейшего отхода от осуществления этого соглашения, а также начать вновь соблюдать свои соответствующие обязательства.

Мальта высоко оценивает продолжающуюся профессиональную и беспристрастную работу Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В своем последнем специальном докладе от 13 июня Агентство отметило, что Иран продолжает наращивать свой потенциал в области обогащения на двух ядерных объектах в нарушение взятых им на себя в рамках СВПД обязательств, что вызывает тревогу. По состоянию на май этого года, по оценкам МАГАТЭ, общие запасы обогащенного урана в Иране, включая уран, обогащенный до 60 процентов, значительно превышают лимиты, установленные в рамках СВПД. Настоятельно призываем Иран сократить запасы урана, обогащенного до 60 процентов, и немедленно прекратить все производство высокообогащенного урана. Кроме того, МАГАТЭ отметило, что его деятельность по мониторингу и проверке «серьезно пострадала». Это привело к потере преемственности знаний и подорвало способность Агентства обеспечивать мирный характер ядерной программы Ирана. С сожалением отмечаем, что Иран до сих пор не отозвал свое решение отменить назначение нескольких инспекторов МАГАТЭ. Настоятельно призываем его своевременно наладить всестороннее сотрудничество с МАГАТЭ и вернуться к полному выполнению своих обязательств по СВПД. Заявляем о своей решимости обеспечить, чтобы все стороны предприняли шаги для возобновления выполнения СВПД в полном объеме, и поддерживаем все дипломатические решения в этой связи.

В заключение вновь призываю Совет добиться полного и эффективного выполнения резолюции 2231 (2015).

Г-н Небензя (Российская Федерация): Прежде всего хотел бы поблагодарить делегацию Китая за слова сочувствия и соболезнования, выраженные в связи с отвратительным террористическим актом, произошедшим в Дагестане.

Благодарим заместителя Генерального секретаря Дикарло и Координатора Совета Безопасности по вопросам выполнения резолюции 2231 (2015), Постоянного представителя Мальты Ванессу Фрейзьер за их брифинги. Пользуясь случаем, хотели бы также поблагодарить Ванессу Фрейзьер и ее команду за усилия по подготовке полугодового доклада Координатора «формата 2231» (см. S/2024/435), который Совет Безопасности одобрил консенсусом на прошлой неделе.

Заслушали также доклад главы делегации Европейского союза г-на Ставроса Ламбринидиса. Мы, правда, так и не поняли, в каком качестве выступал г-н Ламбринидис: координатора Совместной комиссии Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) или представителя Брюсселя? Из его политизированных ремарок, которые явно выходят за рамки тематики СВПД, скорее вытекает второе. Г-н Ламбринидис не пытался даже создать видимость соблюдения принципа беспристрастности, которого должен придерживаться Европейский союз при исполнении им обязанностей координатора Совместной комиссии СВПД. Вместо того чтобы обрисовать объективную ситуацию вокруг Плана, европейские коллеги пытаются возложить ответственность за нынешний кризис в выполнении СВПД на Иран, да еще и распространяют в Совете Безопасности бездоказательные и не имеющие никакого отношения к СВПД инсинуации по украинскому сюжету. Словом, делают все для того, чтобы заретушировать нелегитимные и деструктивные меры, принятые Соединенными Штатами, европейскими участниками СВПД и самим Брюсселем, в частности нарушение ими предусмотренных Планом антииранских ограничений, которые они должны были снять в октябре 2023 года. Все это заставляет задуматься, насколько Европейский союз способен играть роль посредника в контексте СВПД.

Российская Федерация убеждена в безальтернативности согласованного в 2015 году СВПД. Данный документ стал уникальным примером того, на что была способна многосторонняя дипломатия. Тогда государства — участники «ядерной сделки» отбросили политические разногласия и проявили прагматичный подход, позволивший учесть интересы всех заинтересованных сторон и обеспечить все возможности для мониторинга мирного характера иранской ядерной программы. В этом контексте отмечаем, что, к сожалению, из очередного полугодового доклада Генерального секретаря (S/2024/471) исчезла характеристика Плана как лучшего возможного способа достижения указанной цели. Как следует из текста, перспективы восстановления «ядерной сделки» весьма призрачны. На этом фоне абсолютно недостаточным является призыв Антониу Гутерриша к участникам СВПД и Соединенным Штатам использовать все доступные пути для диалога и сотрудничества. Приветствуем появление в докладе указания на первопричину

проблем вокруг СВПД — принятое Соединенными Штатами в 2018 году одностороннее решение отказать от выполнения своих обязательств в соответствии с Планом и ввести нелегитимные односторонние санкции против Ирана. Прошло уже шесть лет, а никаких реальных шагов по исправлению сложившейся ситуации со стороны Вашингтона как не было, так и нет. Обещания американцев отказать от политики максимального давления на Тегеран и вернуться в «ядерную сделку» так и остались пустым звуком.

К сожалению, некоторые из государств — участников СВПД всеми силами пытаются еще больше раскатать лодку, усугубляя возможности осуществления «ядерной сделки», что лишь способствует стагнации переговоров по ее восстановлению. Решения Соединенного Королевства, «евродвойки» и Европейского союза сознательно пойти на несоблюдение их обязательств и сохранить в одностороннем порядке антииранские ограничения, которые они должны были снять 18 октября 2023 года, с точки зрения разрушительного эффекта в отношении выполнения Плана и резолюции 2231 (2015) почти ничем не отличаются от действий Соединенных Штатов с той лишь разницей, что Вашингтон не выполняет условия «ядерной сделки» целиком, а Лондон, Берлин, Париж и Брюссель — частично. Мы в очередной раз сталкиваемся с открытым пренебрежением международным правом, Уставом Организации Объединенных Наций и авторитетом Совета Безопасности. А Генеральный секретарь, который, казалось бы, должен был эти принципы защищать и прекрасно осведомлен об истинном положении дел, данные факты просто игнорирует. В этот контекст ложатся и попытки Соединенных Штатов и европейских участников СВПД нагнетать информационный фон и создавать иллюзию невыполнения Ираном резолюции 2231 (2015). Делается это в том числе и путем распространения в Совете Безопасности однотипных писем о мнимых нарушениях Исламской Республикой Иран положений резолюции 2231 (2015).

Нельзя и не стоит забывать о том, что все шаги Тегерана с самого начала были не более чем ответной реакцией на подобные действия, причем иранская сторона воздерживалась от них целый год после выхода Соединенных Штатов из «сделки». В докладе Генерального секретаря, который мы сегодня обсуждаем, отмечается, что Иран продолжает

ответственно следовать взятым на себя в 2019 году обязательствам в ядерной деятельности. Об этом же свидетельствуют и регулярные доклады Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), включая внеочередные. Подробный, информационно насыщенный характер упомянутых докладов свидетельствует о высокой интенсивности и внушительных масштабах верификационных мероприятий МАГАТЭ в Иране, который остается одним из наиболее пристально и глубоко проверяемых государств-членов. Вопреки необоснованным нападкам и спекуляциям со стороны Запада, иранская ядерная программа остается под постоянным контролем со стороны МАГАТЭ, с которым Тегеран продолжает диалог и энергичное практическое взаимодействие. Важно учитывать, что детальные данные о ядерной деятельности в Иране международное сообщество получает именно от Агентства. Возникающие технические вопросы, связанные с проверкой, как и в случае с другими странами, постепенно решаются в установленном порядке и на основе стандартных процедур. Доклады не содержат информации, которая ставила бы под сомнение приверженность Тегерана обязательствам по ДНЯО и соглашению о всеобъемлющих гарантиях. Никаких угроз с точки зрения ядерного распространения Агентством не зафиксировано. Отдельные вполне конкретные подвижки в реализации совместного заявления Ирана и МАГАТЭ от 4 марта 2023 года дают надежду на дальнейший прогресс на этом треке. Подчеркиваем, что политизация и вмешательство извне в ритмичное сотрудничество между МАГАТЭ и Исламской Республикой Иран недопустимо.

Нельзя мириться с порочной практикой, когда Совет Безопасности после длительных переговоров в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций принимает решение по конкретной стране, а затем американцы и их союзники перекраивают его своими односторонними санкциями без одобрения Совета Безопасности. Иранская сторона не может нести ответственность за пробуксовки, являющиеся следствием подрывного курса и грубых нарушений резолюции 2231 (2015) со стороны Соединенных Штатов и европейских стран. Именно на этих странах лежит ключевая ответственность за срыв выполнения «ядерной сделки» — и именно они должны привести свою политику в соответствие с ее буквой и духом.

При этом иранская сторона регулярно сигнализирует о готовности вернуться к согласованным параметрам СВПД при условии встречного синхронизированного движения со стороны Вашингтона, Лондона, Брюсселя и Парижа. Иранская сторона еще в декабре 2022 года официально заявила о своей готовности заключить договоренность о восстановлении сделки. В этой связи считаем явным упущением отсутствие ссылок на это в докладе Генерального секретаря. Тем не менее ситуация обратима, а все необходимые для этого развязки давно найдены и содержатся в проекте комплексного решения Совместной комиссии, направленного на восстановление СВПД.

Твердо убеждены в том, что решения Совета Безопасности должны неукоснительно выполняться в строгом соответствии с согласованными параметрами. Американцам и европейцам давно пора сделать усилие, перебороть врожденную предвзятость в отношении Ирана, перестать подменять интересы укрепления международной безопасности своими корыстными и эгоистическими амбициями. На этом фоне ожидаем, что западные страны как можно скорее откажутся от своей политики односторонних ограничений в отношении Исламской Республики Иран. Если их действительно волнует, как обеспечить подотчетность и прозрачность иранской ядерной деятельности, то в резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности все инструменты для этого имеются. Призываем европейских участников СВПД и Соединенные Штаты вернуться за стол венских переговоров и на деле доказать свою приверженность задаче восстановления ядерной сделки.

Российская Федерация убеждена в том, что СВПД не имеет альтернатив. Скорейший перезапуск Плана — единственный верный путь, отвечающий интересам региональной и международной безопасности. Надеемся, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций будет более четко высказываться по этому поводу и не допускать двусмысленных сигналов, способных поставить под угрозу перспективы полноформатного восстановления венских договоренностей.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Республики Корея.

Я благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло и Секретариат за их работу по содействию выполнению резолюции 2231 (2015). Я также благодарю послов Фрейзьер и Ламбринидиса за их брифинги.

Прежде всего я хотел бы заявить о нашей поддержке мирного и дипломатического решения иранской ядерной проблемы. Деятельность Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по проверке и мониторингу имеет решающее значение для обеспечения исключительно мирного характера ядерной программы Ирана, а гарантии МАГАТЭ являются одним из основополагающих компонентов режима ядерного нераспространения в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия. Для эффективного обеспечения гарантий необходимы совместные усилия Агентства и государств. Совет Безопасности подтвердил это, единогласно приняв резолюцию 2231 (2015). Однако мы серьезно обеспокоены тем, что нынешняя ситуация представляет собой движение в противоположном направлении. Ядерная деятельность Ирана вышла далеко за рамки, обозначенные в Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД).

Постоянное увеличение иранских запасов обогащенного урана вызывает серьезную тревогу. Шесть месяцев назад заместитель Генерального секретаря Дикарло сообщила со ссылкой на доклад МАГАТЭ, что общие запасы обогащенного урана в Иране в 20 раз превышают количество, разрешенное в рамках СВПД. В мае этого года был представлен дополнительный доклад, согласно которому запасы в самом деле в 30 раз превышают допустимое количество. Иран располагает более чем 700 килограммами урана, обогащенного до 20 процентов, и около 140 килограммами урана со степенью обогащения до 60 процентов. Это может еще больше усугубить нестабильность в регионе и за его пределами. Трудно найти убедительное обоснование гражданского назначения столь большого количества высокообогащенного урана, превышающего ограничения, установленные в СВПД.

В то же время вызывает тревогу тот факт, что Иран недавно проинформировал МАГАТЭ об установке каскадов усовершенствованных центрифуг IR-6 на заводе по обогащению топлива в Фордо. Мы также обеспокоены оценкой МАГАТЭ, согласно которой непрерывное поступление информации о некоторых аспектах текущей ядерной деятельно-

сти Ирана в Агентство было нарушено в результате многолетнего невыполнения Ираном своих обязательств по СВПД, связанных с ядерной областью. Ввиду накопления Ираном запасов высокообогащенного урана крайне важно обеспечить, чтобы МАГАТЭ могло в полной мере осуществлять свою деятельность по мониторингу и проверке в этой стране. Кроме того, Ирану следует отменить свое решение об отзыве разрешений, выданных нескольким опытным инспекторам МАГАТЭ. Учитывая сложившуюся обстановку, которая вызывает обеспокоенность, мы призываем Иран незамедлительно возобновить полное сотрудничество с МАГАТЭ в духе совместного заявления от 4 марта и обеспечить выполнение своих обязательств по СВПД.

Среди множества проблем, стоящих перед международным сообществом, ни одна не представляет такой угрозы для человечества, как проблемы, касающиеся распространения. В качестве примера можно привести ядерную программу Корейской Народно-Демократической Республики: КНДР вопиющим образом нарушает соответствующие резолюции Совета Безопасности, продолжая осуществление своей незаконной ядерной программы. Этой ситуации можно противопоставить СВПД, который представляет собой с большим трудом достигнутое многостороннее соглашение, одобренное Советом и направленное на сдерживание ядерного распространения. Поэтапная отмена ограничений в основном зависит от полного и эффективного выполнения Ираном своих обязательств по этому соглашению. Мы призываем все стороны СВПД как можно скорее найти способ возобновить его взаимное соблюдение, чтобы международное сообщество могло подтвердить, что ядерная программа Ирана носит исключительно мирный характер. Республика Корея готова оказать содействие этим исключительно важным и благородным усилиям.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Цанайзен (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к другим делегациям и поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло, посла Фрейзьер и посла Ламбринидиса за их исчерпывающие брифинги.

Наша цель ясна — не допустить создания Ираном ядерного оружия, и мы считаем, что эту цель разделяют все присутствующие в этом зале. Германия по-прежнему твердо привержена использованию дипломатических средств для устранения существующих сомнений в исключительно гражданском характере ядерной программы Ирана. С 2018 года мы неустанно работаем над выполнением наших обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) после выхода из него Соединенных Штатов и прекращения его выполнения Ираном. Но эта задача становится все сложнее. Каждый шаг Ирана отдаляет нас от обеспечения выполнения СВПД. Ядерная деятельность Ирана совершенно не соответствует положениям резолюции 2231 (2015) и обязательствам Ирана по СВПД. В результате Иран подрывает международную безопасность, а также глобальные нормы в области нераспространения.

Когда мы встречались в этом зале год назад, Иран увеличил свои запасы обогащенного урана в 21 раз по сравнению с лимитом, установленным СВПД. Полгода назад лимит был превышен в 22 раза, а на сегодняшний день запасы обогащенного урана превышают лимит СВПД более чем в 30 раз. По данным Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), теперь запасы урана, обогащенного в настоящее время до 60 процентов, в Иране, вероятно, более чем в три раза превышают объемы расщепляющегося материала, необходимые для создания ядерного взрывного устройства. Эти факты говорят сами за себя и свидетельствуют о выборе Тегераном курса на эскалацию. Кроме того, Иран производит высокообогащенный уран на подземном объекте в Фордо, что явно идет вразрез с обязательствами Ирана по СВПД, в котором прямо говорится, что обогащение урана не должно производиться в Фордо. По последним докладом МАГАТЭ, Иран продолжает наращивать мощность объекта, что равносильно дальнейшей эскалации.

Не меньшую тревогу вызывает и отсутствие сотрудничества Ирана с МАГАТЭ. Это серьезно ограничивает возможности Агентства по оценке реального характера ядерной программы Ирана. Сложившаяся ситуация не просто серьезная и представляет собой не только серьезный удар по транспарентности, но и сильно снижает возможность достижения соглашения в будущем. Международному сообществу хорошо известно о вопиющих нару-

шениях Ираном своих обязательств по СВПД. Мы разделяем озабоченность по поводу несоблюдения Ираном своих основных обязательств и обязанностей в области нераспространения. В резолюции по гарантиям, которую Франция, Германия и Соединенное Королевство («европейская тройка») вынесли на голосование во время ежеквартального заседания Совета управляющих МАГАТЭ в Вене всего две недели назад, содержался обращенный к Ирану призыв, чтобы он в срочном порядке выполнял свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия. Резолюция была принята с однозначным результатом: 20 голосов «за» и 2 — «против». Это голосование ярко продемонстрировало, насколько изолировал себя Иран своим поведением.

Ссылаясь на недавнее заявление «европейской тройки» в Вене, мы настоятельно призываем Иран немедленно прекратить ядерную эскалацию, вернуться к введенным СВПД лимитам, в частности в отношении производства центрифуг, обогащения и запасов обогащенного урана, выполнить взятые на себя обязательства по обеспечению транспарентности, включая повторное применение всех мер по обеспечению транспарентности, которые перестали применяться в феврале 2021 года, вновь ввести в действие и быстро ратифицировать Дополнительный протокол, а также немедленно и в полном объеме сотрудничать с МАГАТЭ, в том числе отменить принятое в сентябре 2023 года решение об отзыве назначенных опытных инспекторов Агентства.

В заключение следует отметить, что, несмотря на поведение Ирана в прошлом, «европейская тройка» последовательно выступала за дипломатические решения. Мы добросовестно вели переговоры, пытаясь достичь соглашения в ходе многочисленных раундов переговоров в Вене. К сожалению, наше последнее предложение, которое мы представили в августе 2022 года, было отвергнуто Ираном после нескольких месяцев переговоров. Действия Ирана с тех пор, в частности установка тысяч современных центрифуг и обогащение урана до беспрецедентного уровня, вызывают обоснованные сомнения в том, что Иран действительно заинтересован в возвращении за стол переговоров.

Мы намерены использовать любую возможность для возобновления переговоров — переговоров, которые позволили бы развеять серьезные сомнения международного сообщества в отношении

исключительно мирного характера ядерной программы Ирана. Я повторяю, что мы готовы к переговорам и хотим, чтобы Иран вновь начал добросовестно работать в этом направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Иравани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы осудить недавние террористические акты, жертвами которых стали ни в чем не повинные мирные жители Дагестана, Россия, и выразить наши искренние соболезнования и сочувствие народу и правительству России в связи с этим трагическим инцидентом.

Благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло за ее сообщение. Благодарю также посла Фрейзер и ее сотрудников за их усилия в качестве координатора резолюции 2231 (2015). Отмечаем заявление, с которым выступил представитель Европейского союза (ЕС). Несмотря на роль ЕС как координатора Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), вызывает сожаление тот факт, что его заявление остается политизированным, предвзятым и однобоким.

Отмечаем также недавний доклад Генерального секретаря (S/2024/471), в котором точно указывается, что Соединенные Штаты не вернулись к выполнению СВПД и не отменили односторонние санкции, вновь введенные после их незаконного выхода из соглашения 8 мая 2018 года, и настоятельно призываем участников, особенно Соединенные Штаты, продолжать диалог и сотрудничество. Вместе с тем в докладе по-прежнему упускаются из виду коренные причины сложившейся ситуации: односторонний и незаконный выход Соединенных Штатов из СВПД и последующая неспособность Франции, Германии и Соединенного Королевства («европейской тройки») и ЕС выполнить свои обязательства по соглашению.

Мы искренне ценим то, что большинство членов Совета вновь твердо заявили об их решительной поддержке усилий по возобновлению осуществления СВПД и призвали все стороны выполнять его в полном объеме как единственную жизнеспособную стратегию дальнейших действий. Вместе с тем Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Франция и Германия вновь предприняли без-

успешную попытку переложить вину за нынешнее состояние СВПД на Иран. Возлагать вину на Иран в корне неверно. Они намеренно игнорируют одну из основных причин нынешней ситуации — односторонний и незаконный выход Соединенных Штатов из СВПД. Они также намеренно проигнорировали и другую причину сложившейся ситуации, а именно многолетнее несоблюдение этими странами своих прямых правовых обязательств. Вместо этого они, следуя своей стандартной практике, начали кампанию по дезинформации против моей страны. Впрочем, если чудовищную ложь повторить несколько раз, она не станет от этого правдой.

СВПД не был идеальным, но он остается наиболее жизнеспособным вариантом. Несмотря на грубые и систематические нарушения со стороны Соединенных Штатов и «европейской тройки»/ЕС, возобновление действия СВПД для обеспечения его полного, эффективного и безоговорочного выполнения всеми участниками отвечает интересам всех. Иран приложил для этого значительные усилия, приняв активное участие в девяти раундах переговоров в Вене, и был готов возобновить действие СВПД на основе договоренностей, достигнутых в августе 2022 года. Тем не менее, несмотря на наши добросовестные усилия, Соединенным Штатам и странам «европейской тройки»/ЕС постоянно не хватает искренности и решимости для возобновления действия соглашения.

«Европейская тройка»/ЕС продолжают грубо и систематически нарушать их обязательства по СВПД и резолюции 2231 (2015). Одним из последних серьезных примеров несоблюдения их обязательств является невыполнение 18 октября 2023 года их обязательств в отношении снятия санкций в соответствии с пунктом 20 приложения V к СВПД. И снова, вместо того чтобы рассмотреть вопрос о несоблюдении ими СВПД и резолюции 2231 (2015), «европейская тройка» при поддержке Соединенных Штатов применила неконструктивный подход, представив на недавнем заседании Совета управляющих политически мотивированную резолюцию. Мы уже предупреждали о том, что такой шаг, преследующий цель оказать давление на Иран, является ошибкой, которая приведет к обратным результатам.

Мы неоднократно давали понять, что меры по исправлению ситуации были приняты Ираном в ответ на незаконный выход Соединенных Штатов

и последующую неспособность «европейской тройки»/ЕС выполнить их обязательства. Мы приняли меры в полном соответствии с нашими правами по пунктам 26 и 36 СВПД, согласно которым в случае возобновления или повторного введения Соединенными Штатами или Европейским союзом санкций Иран имеет право полностью или частично прекратить выполнение своих обязательств в рамках СВПД. Целью решения Ирана было восстановление баланса между взаимными обязательствами и выгодами. Принятие таких коррективных мер было неизбежным, поскольку в основе СВПД лежит принятие Ираном обязательств в ядерной сфере в обмен на отмену санкций Организации Объединенных Наций, Соединенных Штатов и ЕС, а также в обмен на содействие развитию нормальных экономических и торговых контактов и сотрудничества с Ираном и поощрения таких контактов и сотрудничества, как четко указано в резолюции 2231 (2015). Тем не менее меры Ирана осуществлялись постепенно, начавшись через целый год после выхода США и неспособности «европейской тройки»/ЕС отменить санкции. В то же время, в отличие от необратимых последствий санкций США и «европейской тройки»/ЕС, наши меры по исправлению ситуации обратимы, если все санкции будут полностью и верифицированно отменены. Поэтому совершенно ясно, что ответственность за нынешнее состояние СВПД лежит только на Соединенных Штатах и «европейской тройке»/ЕС. Вместо того чтобы заниматься разрушительным перекалыванием ответственности, они должны доказать, что искренне выступают за диалог и дипломатию.

Ядерная деятельность Ирана, включая обогащение на различных уровнях, осуществляется в мирных целях. Она проводится в полном соответствии с правами и обязательствами Ирана по Договору о нераспространении ядерного оружия и его Соглашению о всеобъемлющих гарантиях с Международным агентством по атомной энергии. Эта деятельность находится под строгим контролем и проверкой Агентства, и на сегодняшний день меры контроля и проверки Агентства в отношении Ирана являются наиболее строгими. Иран продолжает свое максимальное и конструктивное сотрудничество с Агентством в полном соответствии с Соглашением о гарантиях.

В рамках наших мер по исправлению ситуации мы прекратили применение измененного кода 3.1, которое было лишь добровольной мерой по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, выходящей за рамки наших обязательств по Соглашению Ирана о гарантиях, что прямо отражено в пункте 65 приложения I к СВПД.

Аналогичным образом, решение Ирана обогащать уран в Фордо стало еще одной мерой по исправлению ситуации. Она также полностью соответствует нашим правам и обязательствам по Договору о нераспространении ядерного оружия и Соглашению о гарантиях и осуществляется под контролем Агентства.

Заявление «европейской тройки» о том, что ядерная программа Ирана достигла критической точки, или выражение озабоченности по поводу прекращения действия резолюции 2231 (2015) 18 октября 2025 года не имеют отношения к делу и носят провокационный характер. Что на самом деле вызывает серьезную озабоченность, так это продолжающееся значительное невыполнение этими государствами своих четких юридических обязательств в соответствии с СВПД и этой резолюцией.

Несмотря на то, что резолюция 2231 (2015) не имеет никакого отношения к региональным вопросам, я неизбежно должен отреагировать на ряд таких вопросов, поднятых некоторыми членами Совета.

Во-первых, космическая и ракетная программы Ирана всегда находились вне сферы действия и тематики резолюции 2231 (2015). Такова была наша последовательная позиция даже до прекращения действия некоторых ограничительных мер, предусмотренных этой резолюцией, 18 октября 2023 года.

Во-вторых, Исламская Республика Иран никогда не занималась деятельностью, противоречащей какой-либо из юридически обязательных резолюций Совета Безопасности.

В-третьих, главной и давней угрозой миру и безопасности в нашем регионе действительно являются продолжающиеся десятилетиями агрессия, оккупация, экспансионистская политика, жестокие систематические преступления и другие авантюристические и дестабилизирующие действия израильского режима. Поэтому, если Соединенные Штаты и «европейская тройка» действительно обеспоко-

ны миром и безопасностью в нашем регионе, они должны немедленно положить конец своему многолетнему прямому соучастию во всех воинственных стратегиях, агрессиях, оккупациях и преступных действиях израильского режима против стран региона, и прежде всего против палестинцев.

В-четвертых, массированное наращивание военной мощи, агрессия и оккупация со стороны Соединенных Штатов, а также их широкомасштабный экспорт современного оружия в наш регион в прошлые десятилетия и в настоящее время являются еще одним источником отсутствия безопасности и нестабильности в регионе. Живым примером разрушительной и дестабилизирующей роли Соединенных Штатов является массовая поставка израильскому режиму самых современных бомб, позволяющих ему еще более жестоко убивать палестинских женщин и детей и разрушать еще больше больниц, школ, мечетей и домов в Газе.

В-пятых, Иран всегда призывал к мирному урегулированию йеменского кризиса. Мы также подтверждаем нашу твердую поддержку безопасности на море и свободы судоходства. Продолжающиеся вооруженные нападения Соединенных Штатов и Соединенного Королевства на Йемен являются провокационными, неоправданными и поэтому неприемлемыми. Они представляют собой вопиющее нарушение суверенитета и территориальной целостности Йемена и являются существенными нарушениями международного права, Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих резолюций Совета Безопасности. Соответственно, Исламская Республика Иран самым решительным образом осуждает все вооруженные нападения Соединенных Штатов и Соединенного Королевства на Йемен. Очевидно, что подобные нарушения лишь ставят под угрозу региональный мир и стабильность, препятствуют усилиям по мирному урегулированию йеменского кризиса и усугубляют и без того тяжелый гуманитарный кризис в Йемене.

В-шестых, наша принципиальная позиция в отношении продолжающегося конфликта на Украине не изменилась, и любые утверждения о причастности Ирана к передаче оружия для использования в этом конфликте абсолютно беспочвенны и категорически отвергаются.

В заключение я вновь заявляю, что принципиальная политика Исламской Республики Иран по вопросу об отказе от ядерного оружия, а также ее твердая решимость в осуществлении ее неотъемлемых прав на использование ядерной энергии в мирных целях остаются неизменными. Я также подтверждаю нашу непоколебимую приверженность диалогу и дипломатии.

СВПД — это потребовавшее большого труда многостороннее дипломатическое достижение, которое позволило эффективно предотвратить ненужный кризис. Он остается лучшим вариантом, у него нет альтернатив, и его возобновление действительно соответствует интересам всех его участников.

Со своей стороны, Иран никогда не уходил от переговоров и демонстрировал искреннюю готовность возобновить их для возобновления СВПД. И он готов возобновить выполнение в полном объеме своих обязательств по СВПД — как только он будет возрожден, а Соединенные Штаты и все другие стороны согласятся своевременно, эффективно, в полном объеме и добросовестно выполнять все свои обязательства по СВПД и резолюции 2231 (2015). А это действительно требует от них проявления подлинной политической воли.

Скажу прямо: давление, запугивание, угрозы и конфронтация не имеют смысла и в конечном счете приведут в тупик. Единственным жизнеспособным вариантом восстановления СВПД является искренний диалог и конструктивное сотрудничество.

Заседание закрывается в 17 ч 00 мин.